

чишкой разорвал себе руку гранатой, которую нашел во дворе на Смоленской площади. Сейчас на этом месте огромный торговый центр построили. Вы знаете, хотели меня лишить конечности (безымянный палец левой руки у Олега Андреевича немного деформирован), но рука была спасена усилиями отца-врача, который случайно был на побывке дома и, как только узнал о случившемся, тут же позвонил в госпиталь хирургу, меня оперировавшему, с просьбой о помощи сыну коллеги.

— **Ваша любимая роль?**

— Капитан Аляин в "Друзьях и годах". Я там сыграл судьбу своего среднего брата. Человека, которого оговаривают друзья, и он проходит через лагерь. Помните, я там песню пел: "Это было недавно, это было давно..."

— **Сумасшедшие поклонники у вас имелись?**

— Я никогда до себя никого не допускал. От бытовых приставаний нужно отстраняться, соблюдать дистанцию. От поклонников в мою душу я закрывался

Интересно, как жена простого русского артиста Олега Анофриева (внизу) смотрела на его встречи с мировой звездой Лолитой Торрес (вверху)?

этой броней — улыбкой, стихами, музыкой. По поводу славы, кстати, Фернандель как-то заметил: "Сначала ты надеваешь темные очки, прячась от популярности, а потом их снимаешь и ищешь, а ее уже нет". Я бы сказал по-другому: "Для меня существуют три фазы. Первая — когда ищешь, вторая — когда избегаешь, а третья — когда само это понятие "популярность" для тебя уже не существует".

— **Как по-вашему, ради искусства самовыражения стоит ли идти на жертвы?**

Настоящий художник никогда специально не ждет вдохновения, а заводит домашнюю студию и ежедневно работает. (С помощником Дмитрием.)

— Сейчас, для того чтобы самовыразиться, идут черт знает на что. Поэтому и существуют "Мумий Троли" всякие и прочие совершенно непонятные для меня явления. Мне всегда казалось, что это клинический случай, а оказывается — искусство. А вот ради настоящего искусства, если это проект всей твоей жизни или хотя бы какого-то ее периода, я думаю, имеет смысл чем-то пожертвовать.

— **Какая детская мечта у вас исполнилась?**

— Ну, я хотел стать актером. Теперь считаю, что ошибался. Надо было быть музыкантом. Сейчас я добиваюсь результата с помощью хорошего слуха, но если бы еще имелось специальное музыкальное образование, то, думаю, сделал бы гораздо больше.

— **А может, вы ушли в собственное творчество от какой-то актерской невосприимчивости?**

— Конечно, как актер я не до конца самовыразился. Но истина заключается в другом. Я не привык быть зависимым, третьим, вторым лицом. Только первым. У меня даже есть такие строчки:

*Я разлюбил профессию актера,
Произносить чужие мысли вслух
И обращаться мысленно к партнеру,
Который враг тебе скорей, чем друг...*

И еще. Сейчас актером может быть любой человек с улицы, как в эпоху неореализма. В руках хорошего режиссера он сыграет бестяжца. Я знаю многих, которые всю жизнь занимают не свое место, играют чужие роли, не имея на это морального права. И даже такие народными артистами. Это не везение. Такие люди всегда сами делают свою судьбу. Бездарность обычно очень целеустремленна. Отсутствие таланта заставляет человека сильно напрягаться, шустрить, расталкивая других локтями. Когда я самоустранился от всей этой ненужной шелухи и чепухи, стал сам писать музыку и стихи, а потом их исполнять, вот тут я почувствовал, что один. И то, что делаю, повторит не каждый. Кстати, еще во времена студенчества я со своими двумя приятелями написал сатирический стишок, в котором своеобразно изложена моя программа жизни:

*Из нас троих я самый дошлый.
Поняв законы коллектива,
Друзей, коллег оставив в прошлом,
Живу спокойный и счастливый.*

Я действительно очень хорошо познал законы коллектива. Это продать, предать, обмануть, не работать, а деньги получать, собираться стайей и травить кого-то одного. В одном из моих мюзиклов есть такие слова:

*Забудем про распри,
Забудем про ссоры.
Наш лозунг могуч и един —
Давайте,
как в старом театре актеры,
Сойдемся и жертву съедем.*

ные персонажи. Например, в картине "В добрый час" я играл сына академика, который с помощью папы поступает в институт. По сценарию далеко не положительный герой. Другое дело, что я его играл как положительного. Делать мне это было безумно интересно, потому что я был категорически не согласен с режиссером, а особенно с автором, Виктором Сергеевичем Розовым, стоящим тогда на таких ортодоксальных позициях, что если папа — академик, а мальчик — отличник в учебе, значит — подлец. Он его так описывает в тексте: "Носочки в цвет галстучка". А я вот всегда любил носочки в цвет галстучка и при этом никогда не был подонком, свою

жизнь прожил честно, никого не продал, не посадил, беды не принес, а может, даже радость кому-то доставил своим творчеством. Мой принцип в жизни — добиваться всего самостоятельно. И от тогдашнего своего героя я отличаюсь тем, что, когда мама мне предложила поступить в театральное училище, где работала ее знакомая, я гордо отказался и сам сдал экзамены в Школу-студию МХАТ после окончания десятилетки. Но школу я закончил поздно, в 20 лет. Один год учебные заведения в Москве не работали, а в другой раз я остался на второй год, потому что много пропустил, три месяца провалялся в госпитале. В 42-м году 12-летним маль-

